- Приветствую вас, господин!

Коэн, который вёл лошадей назад, увидев, как Ганорн опустился на землю, тут же спешился с коня и отсалютовал.

Ганорн нахмурился, увидев его.

- Что за раны на твоем лице?

Лицо Коэна было явно опухшим, с шишкой, и на нем было несколько явных царапин.

- Ха-ха-ха…

На лице эльфа появилась несколько смущенная улыбка, а взгляд его глаз устремился в сторону забора.

- Просто небольшая семейная проблема…

Ганорн посмотрел в ту сторону: там стояла эльфийка, помогавшая строить забор, и, прищурившись, смотрела в сторону Коэна, но, как только она увидела, что тот смотрит на нее, девушка с недовольным выражением отвернулась.

Это была освобождённая из логова Эльмиры жена Коэна, которой шантажировали эльфа, заставляя работать.

Ганорна не интересовали семейные конфликты, и он обратил свой взор на табун лошадей, возвращавшихся с пастбища.

- Почему кажется, что здесь есть лишние?

- Я наткнулся на группу диких лошадей на пастбище и, используя "язык зверей", забрал одну. Похоже, там есть и дикие козы, если вам они нужны, я могу помочь с приручением, когда ранчо будет построено, - ответил Коэн.

- Ты очень подходишь для этой работы, - Ганорн кивнул.

Как друид, Коэн мог общаться с животными, используя способность языка зверей, а также он мог недолго управлять ими, используя способность "укротителя зверей", поэтому было более чем уместно позволить ему позаботиться о животных на ранчо.

- Господин, вы действительно собираетесь отпустить нас, когда вся работа будет закончена? – осторожно спросил Коэн.

- Если бы я не хотел вас отпускать, то не стал бы это скрывать, мне совсем незачем вас обманывать, - категорично ответил Ганорн.

Он уже враждовал с империей на юге, и заводить новых врагов на востоке было не лучшей идеей.

Коэн задумчиво вернул лошадей в конюшню и еще некоторое время наблюдал за Ганорном, который продолжал издалека осматривать пастбище.

За последние несколько дней он почувствовал, что этот красный дракон действительно не злой, как говорила человеческая женщина-рыцарь, а вполне… гуманный.

Он приказал спасённым эльфам работать на него в качестве вознаграждения, что считалось вполне разумной просьбой, да и к ним он относился не слишком плохо, предоставляя кров и пищу. Сама же работа была не слишком тяжелой, с большей ее частью справлялись големы.

Именно благодаря тому, что он ранее имел опыт общения с настоящим злым драконом, как Эльмира, он еще больше видел разницу между этими драконами.

Долго раздумывая, он набрался смелости и подошел к Ганорну, чтобы завязать разговор.

- Тогда, господин, не желаете ли вы нанять меня на длительное время в будущем?

- Что ты хочешь этим сказать? – Ганорн обернулся.

- Я надеюсь, что господин позволит мне остаться здесь надолго в будущем, и я готов присматривать за этим ранчо для вас, - серьёзно сказал Коэн.

Это было естественно, что за ранчо лучше было закрепить друида, но в то же время у Ганорна в голове появился вопрос…

- Что? Ты не хочешь возвращаться в свой родной город?

- Вообще-то, по принуждению Эльмиры мы совершили немало злодеяний, однажды мы похитили для нее нескольких эльфов, так что теперь мы для Муксии разыскиваемые преступники, - объяснил Коэн.

- Что? – Ганорн нахмурился.

Раз эти эльфы уже были разыскиваемыми преступниками, так… разве атака лесных стражей Муксии не вопрос времени?

Хотя вряд ли они стали бы воевать с красным драконом из-за нескольких разыскиваемых преступников, они могли бы поставить на нем отметку того, кто укрывает преступников.

Если Коэн пытался заставить его пойти на такой риск, чтобы укрыть себя, то лучше было не соглашаться.

Коэн, видя беспокойство собеседника, поспешно махнул рукой, объясняя…

- Не волнуйтесь, объявление о розыске скоро отменят. Если выяснится, что нас заставил зеленый дракон, обвинения должны быть отменены в соответствии с законом, и есть вероятность, что нас помилуют, а в крайнем случае это будет всего лишь провинность, которая искупается каторжными работами, это не доставит вам никаких проблем, клянусь.

- Тогда почему ты не хочешь возвращаться? – Ганорн надавил: согласно договору, Коэн должен был говорить ему правду.

Коэн вздохнул.

- Даже если преступление и простят, никто ничего не забудет. Законы Муксии могут пощадить нас, но пятно пособничества зеленому дракону останется с нами до конца наших дней, и я не смею смотреть в глаза тем соотечественникам и их семьям, которым мы причинили вред. Два моих товарища, Лекат, хочет вернуться, а Лулиет, как и я, намерена покинуть Муксию.

- Мы не привыкли к поселениям других рас, а никому не нужные дикие земли просто слишком

опасны. С вашего позволения, я прошу вас принять нас с Лулиет и наши семьи, разрешить нам построить дома на деревьях и расчистить поле в районе у реки, и мы будем готовы постоянно управлять ранчо для вас!

- А твоя жена? Это ведь причина синяка на твоем лице, не так ли? – небрежно спросил Ганорн.

- Я не хотел, чтобы она страдала вместе со мной, поэтому велел ей вернуться и сделать вид, будто ничего не было. Она всего лишь простая жертва и должна жить долго и счастливо. Вернулась бы домой и вышла бы замуж за кого-нибудь другого, но она отказалась это сделать, и я… что ж, я слишком сильно настаивал…

Коэн потрогал свое опухшее лицо и рассмеялся.

- Береги ее.

Ганорн улыбнулся в ответ, а затем посерьёзнел.

- Но сначала я должен сказать, что не могу обещать здесь спокойствия, несколько дней назад имперцы объявили на меня охоту.

- Где в этом мире можно рассчитывать на настоящий покой? Мы все когда-то были в плену у зеленого дракона на нашей родине, - Коэн горько рассмеялся.

Ганорн на мгновение задумался и кивнул.

- Хорошо, если вы не будете доставлять мне лишних хлопот, я разрешу вам остаться, а когда закончится срок работы, мы сможем возобновить трудовой договор.

Оставить часть земли двум семьям эльфов, чтобы они могли жить и заниматься земледелием самостоятельно, не было слишком сложным для него.

Рук для управления ранчо не хватало, Стоун, будучи големом, с животными управлялся очень уж плохо, а Ганорн не мог заниматься этим, просто потому что малейшая случайная утечка силы дракона могла бы привести к хаосу на ранчо.

Если бы Коэн и эльфийка, друиды, управляли ранчо вместе, это, несомненно, значительно повысило бы эффективность работы этого места.

- Спасибо! – Коэн поклонился Ганорну.

Дракон кивнул и повернулся, чтобы осмотреть другие места.

Прошло немного времени, и он почувствовал, что [Наблюдатель] что-то обнаружил.

Нахмурившись, он активировал эту вкладку в своем сознании и заметил, что необычная реакция исходила от ястреба, прилетевшего на его территорию из внешнего мира.

Сама птица не представляла угрозы, но [Наблюдатель] распознал на ней следы воздействия.

Он видел похожих животных – это звери, которыми управляли "укротители", они выглядели так же.

Ганорн попытался рассмотреть ястреба поближе, увеличивая изображение, и заметил, что к его лапке привязана записка.

«Послание?»

Ганорн замер и посмотрел вверх, ожидая. Не прошло и мгновения, как ястреб появился над территорией возле башни и издал птичий крик.

Коэн поднял голову, его глаза расширились.

- Ястреб-посланник? Это же ястреб-посланник Муксии!!!

Ганорн наблюдал, как птица кружит и чирикает, явно пытаясь привлечь внимание хозяина этого места.

А хозяином этого места был он… кто-то хотел связаться с ним.

- Ты можешь подозвать его? – обратился Ганорн к Коэну, не желая сам взлетать и ловить птицу.

Коэн кивнул, небрежно сорвал травинку, свернул ее, поднёс ко рту и издал длинный резкий свист.

Ястреб быстро опустился, и Коэн протянул руку, чтобы он сел на его наручный щиток, эльф потянулся к нему и взял записку, после чего почтительно подошел и передал ее Ганорну.

В записке была только одна очень короткая строчка информации, написанная на эльфийском языке, и тот, похоже, знал, что он держит рядом эльфов, хотя и не был уверен, что красный дракон не сможет прочитать это.

Ганорн не знал эльфийского языка, но он почувствовал, как на мгновение автоматически активировался [Наблюдатель], а затем в его сознание влилось расшифрованное сообщение…

«Передаю вам нашу безмерную благодарность за то, что вы убили для нас проклятого зеленого дракона. Я надеюсь, что у меня будет возможность встретиться с вами завтра на рассвете в углу длинной реки за Ветряным лесом, с нетерпением жду ответа».

Письмо было подписано Джемиэль из Муксии.

Ганорн на мгновение задумался и передал записку Коэну, который в замешательстве дважды прочитал ее содержимое и удивлённо произнёс…

- Джемиэль из Муксии… он начальник стражи города на западе, я даже служил под его началом. Эльмира стала мишенью лесных стражей, потому что она съела его мать!

Он задумался на мгновение и спросил, всматриваясь в лицо Ганорна…

- Что вы собираетесь делать, господин?

Ганорн на мгновение задумался: место у длинной реки за пределами Ветреного леса мало подходило для засады, вместо этого, когда обе стороны будут вести переговоры через реку, одна сторона сможет уйти в лес, а он всегда мог улететь обратно в окрестности башни.

Это было безопасное место для обеих сторон, и можно было сказать, что другая сторона действительно хотела поговорить.

- Если он так хочет, то поговорим с ним. Я не возражаю против вежливых гостей, - спокойно

ответил Ганорн.

http://tl.rulate.ru/book/100008/3463970